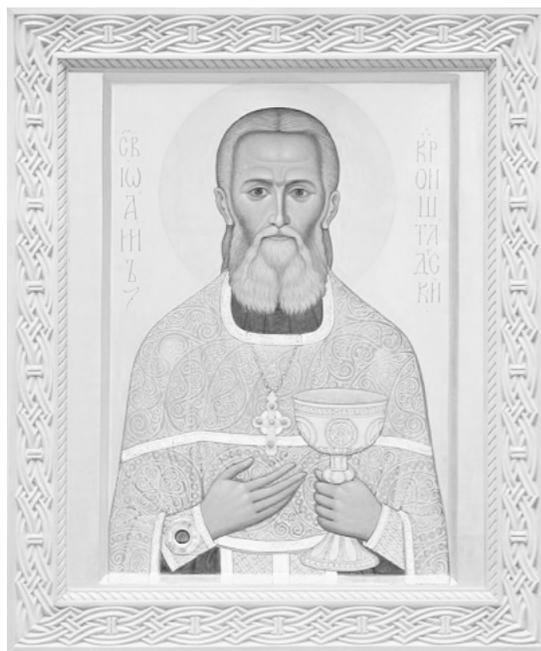

ПЕСТОВСКИЙ Ангел

Приходская Православная
газета церкви
во имя святого праведного
Иоанна Кронштадтского
г. Пестово

№ 5 (МАЙ) 2016

Издается по благословению Преосвященного Фрема
Епископа Боровичского и Пестовского

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры! С любовью и радостью о Воскресшем Господе Спасителе нашем, поздравляю всех вас со светлым праздником Пасхи Христовой!

Святитель Филарет, митрополит Московский в слове на день Пасхи говорит: «Вслед за Ангелами вступили мы в торжество Воскресения Христова. Кто празднует чистым сердцем, тот празднует с Ангелами. Кто празднует с любовью к Богу и Воскресшему Христу и в духе братолюбия.... тот празднует в общении с Небесной Церковью. Поскольку Небо есть не что иное, как Царство любви Божественной».

Дорогие мои! Всё в нашей жизни должно совершаться в духе любви Божественной – «с любовью к Воскресшему Христу и в духе братолюбия». Господь Бог возрождает нас Воскресением Иисуса Христа, как пишет о том святой апостол Петр в одном из своих Посланий (1 Петр 1, 3)

Пасхой Христовой мы всякий раз как бы открываем новый период своей жизни. Воскресший Христос обновляет нас и дарует нам новые силы для совершения всех наших дел – больших и малых. Воистину для нас Пасха – источник радости, источник особого вдохновения, которое дал нам Воскресший Христос.

Совість мирная, ничем не омрачённая и спокойная, есть бесценное благо для человека. Она делает его счастливым среди всех превратностей жизни, поддерживает мужество и твёрдость духа в самых страшных и тяжких бедах и напастьях.

Пасха – это победа Христа Спасителя над

смертью и адом, над враждой и ненавистью, это по слову святителя Иоанна Златоуста, для всех нас: «пир веры» и «богатство благодати».

Возлюбленные! Всем сердцем, всей душой желаю каждому из вас быть достойным участником пасхального торжества, исполненного любви и мира!

«Воскресения день, и просветимся торжеством,

И друг друга обьемем и с любовью о Господе,

Воскресшем рцем друг ко другу:

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

*Божией милостью ЕФРЕМ
епископ Боровичский и Пестовский Пасха
Христова 2016 г*

1 мая 2016 года дорогой наш Владыка Ефрем в день Светлого Христова Воскресения празднует свой 75-й земной День Рождения.

Посвятив себя служению Христу и Его Церкви, Вы, Владыка, неизменно стремились подражать в своих трудах истинному доброму Пастырю (Ин. 10:11), утешать унывающих и укреплять страждущих и нуждающихся, в смирении и простоте сердца являть пример деятельной христианской любви к Богу и ближним.

От лица всех православных христиан Пестовского благочиния желаем Вам, дорогой наш Владыка Ефрем: «Да укрепит Ваши душевные и телесные силы Воскресший Господь, и от неизреченных щедрот Своих да ниспошлет Вам благодатную помощь в дальнейших архиерейских трудах на пользу Святой Церкви!»

*Благочинный Пестовского округа настоятель
кафедрального храма святого
праведного Иоанна Кронштадтского
иерей Сергей Лысенко*

ДЕНЬ ПОБЕДЫ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

«Не все люди – мерзавцы», – сказал нацистам человек, вошедший в газовую камеру вместе с детьми.

Януш Корчак. Польский педагог, писатель и врач. Он отказался спасти свою жизнь трижды.

В первый раз это произошло, когда Януш принял решение не эмигрировать перед оккупацией Польши, чтобы не оставлять «Дом сирот» на произвол судьбы накануне войны с нацистами.

Во второй раз — когда отказался бежать из варшавского гетто.

А в третий — когда все обитатели «Дома сирот» уже поднялись в вагон поезда, отправлявшегося в лагерь, к Корчаку подошел нацист, офицер СС и спросил:

— Это вы написали «Короля Матиуша»? Я читал эту книгу в детстве. Хорошая книга. Вы можете быть свободны.

— А дети?

— Дети поедут. Но вы можете покинуть вагон.

— Ошибаетесь. Не могу. Не все люди — мерзавцы.

А через несколько дней, в концлагере Трешлинка, Корчак, вместе со своими детьми, вошел в газовую камеру. По дороге к смерти Корчак держал на руках двух самых маленьких деток и рассказывал сказку ничего не подозревающим малышам.

В принципе, можно больше ничего не знать о Корчаке. И прочесть 10 заповедей, рекомендованных этим потрясающим человеком для воспитания детей:

1. Не жди, что твой ребенок будет таким, как ты или таким, как ты хочешь. Помоги ему стать не тобой, а собой.

2. Не требуй от ребенка платы за все, что ты для него сделал. Ты дал ему жизнь, как он может

отблагодарить тебя? Он даст жизнь другому, тот — третьему, и это необратимый закон благодарности.

3. Не вымещай на ребенке свои обиды, чтобы в старости не есть горький хлеб. Ибо что посеешь, то и взойдет.

4. Не относись к его проблемам свысока. Жизнь дана каждому по силам, и будь уверен — ему она тяжела не меньше, чем тебе, а может

быть, и больше, поскольку у него нет опыта.

5. Не унижай!

6. Не забывай, что самые важные встречи человека — его встречи с детьми. Обращай больше внимания на них — мы никогда не можем знать, кого мы встречаем в ребенке.

7. Не мучь себя, если не можешь сделать что-то для своего ребенка, просто помни: для ребенка сделано недостаточно, если не сделано все возможное.

8. Ребенок — это не тиран, который завладевает всей твоей жизнью, не только плод от плоти и крови. Это та драгоценная чаша, которую

Жизнь дала тебе на хранение и развитие в нем творческого огня. Это раскрепощенная любовь матери и отца, у которых будет расти не «наш», «свой» ребенок, но душа, данная на хранение.

9. Умей любить чужого ребенка. Никогда не делай чужому то, что не хотел бы, чтобы делали твоему.

10. Люби своего ребенка любым — неталантливым, неудачливым, взрослым. Общаясь с ним — радуйся, потому что ребенок — это праздник, который пока с тобой.

www.theoretical-history.ru

«ПЕРЕХОЖДЕНИЕ»

Извать этот день праздником, даже самым большим праздником – слишком мало. Он важнее любого праздника и значимее любого события в мировой истории. В этот день все человечество, а значит – каждый из нас, получили надежду на спасение, потому что Христос воскрес. Этот день называется Пасхой, что значит – «переход», и отмечается в Православной Церкви как самый главный день в году. В Пасхе – вся суть христианства, весь смысл нашей веры.

«Слово «Пасха», – пишет святой Амвросий Медиоланский, – означает «перехождение». Назван же так этот праздник, торжественнейший из праздников, в ветхозаветной Церкви – в воспоминание исхода сынов Израилевых из Египта и вместе с тем избавления их от рабства, а в Церкви новозаветной – в ознаменование того, что Сам Сын Божий, чрез Воскресение из мертвых, перешел от мира сего к Отцу Небесному, от земли на Небо, освободив нас от вечной смерти и рабства врагу, даровав нам «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1,12).

Распятие Христа произошло в пятницу, которую мы теперь называем страстной, на горе Голгофе, вблизи городских стен Иерусалима. Один из учеников Спасителя, Иосиф Аримафейский, с разрешения прокуратора Иудеи Понтия Пилата снял тело Спасителя с Креста и похоронил Его. Первосвященники выставили у Гроба Господня стражу.

По иудейским обычаям, гроб представлял собой пещеру, выдолбленную в скале. Тело умершего смазывали маслами и благовониями, обвивали тканью и клали на каменную плиту. А вход в пещеру закрывали большим камнем. Так поступили и с телом Иисуса – за одним исключением. Его Погребение было совершено в спешке – заканчивалась пятница, а в субботу (которая наступает с вечера пятницы) по иудейским обычаям нельзя делать никаких дел. И поэтому тело Иисуса не успели умастить благовониями.

Благочестивые женщины, ученицы Христа, очень переживали по этому поводу. Они любили

Христа, и им хотелось, чтобы Он ушел в Свой последний земной путь «как полагается». Поэтому рано утром в воскресенье, взяв благовонные масла, они поспешили к Гробу, чтобы исполнить все, что нужно. Благовонные масла еще называются миром, вот отчего тех женщин мы называем женами-мироносицами.

«По прошествии субботы, на рассвете первого дня недели, пришли Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устраившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых...» (Мф. 28,1-7) – так повествует Евангелие.

Женщины, изумленные самим фактом явления им Ангела, действительно подошли и посмотрели. И удивились еще больше, увидев, что гробница пуста. В пещере лежала только ткань, в которую было завернуто тело, и платок, который был на голове Христа. Немного придя в себя, они вспомнили слова, сказанные когда-то Спасителем: «Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12,40). Они вспомнили и другие слова Христа о Воскресении через три дня после смерти, казавшиеся им туманными и непонятными. Ученики Христа думали, что слова о Воскресении – это метафора, что Христос говорил о Своем Воскресении не в прямом смысле, а в переносном, что речь шла о чем-то другом! Но оказалось, что Христос воскрес – в самом прямом смысле этого слова! Печаль женщин сменилась радостью, и они побежали сообщить о Воскресении апостолам...

(Продолжение на стр.5)

(Продолжение)

А стражники, которые дежурили возле Гроба и видели все, немного придя в себя от удивления и испуга, пошли рассказать об этом первосвященникам.

Это сейчас мы точно знаем, что после мучений Христа будет Его вечная слава, а после распятия на Кресте – Его светлое Воскресение. Но представьте состояние Его учеников: униженный, ненавидимый властями и не принятый большинством людей, их Учитель умер. И ничто не вселяло в апостолов надежду. Ведь даже Сам Иисус умирал со страшными словами: «Боже мой! для чего Ты оставил Меня?» (Лк. 15,34). И вдруг ученицы Христа сообщают им такую радостную новость...

Вечером того же дня апостолы собрались в одном иерусалимском доме, чтобы обсудить происшедшее: сначала они отказывались верить в то, что Христос воскрес – слишком уж это было неподвластно человеческому пониманию. Двери дома были наглухо заперты – апостолы опасались преследования властей. И вдруг неожиданно вошел Сам Господь и, встав посреди них, сказал: «Мир вам!»

Кстати, апостола Фомы в воскресенье в том иерусалимском доме не было. И когда другие апостолы рассказали ему о чуде, Фома не поверил – за что, собственно, и был прозван неверующим. Фома не верил в рассказы о воскресении Иисуса до тех пор, пока собственными глазами не увидел Его. А на Его теле – раны от гвоздей, которыми Христа прибивали к Кресту, и пробитые копьем ребра Спасителя... После этого Фома, как и другие апостолы, пошел проповедовать – донести до каждого Благую весть. И мученически умер за Христа: он-то точно знал, что Христос воскрес, и даже угроза смертной казни не заставила апостола перестать говорить об этом людям.

После этого Господь являлся апостолам, и не только им, еще не один раз – до тех пор, пока на сороковой день после Своего Воскресения не вознесся на Небо. Прекрасно зная человеческую природу: мы ничему не верим, пока не убедимся в этом сами, Иисус, по сути, пожалел своих учеников. Чтобы они не мучились сомнениями, Он часто находился среди них, разговаривал

с ними, подтверждая тем самым то, во что поверить на первый взгляд было невозможно – в то, что Христос воскрес!

Апостол Павел, который вообще никогда не видел Христа в Его земной жизни, но ко-торому Он явился после Своего Воскресения, обозначил суть нашей веры: «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна... то мы несчастнее всех человеков» (1Кор.15,17-19).

«Своим Воскресением Христос дал людям постигнуть истинность Своего Божества, истинность Своего высокого учения, спасительность Своей смерти. Воскресение Христа – это завершение Его жизненного подвига. Иного конца не могло быть, ибо это прямое следствие нравственного смысла Христовой жизни», – это слова из пасхальной проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Христос воскрес и вознесся на Небо, но Он всегда присутствует в Своей Церкви. И любой из нас может прикоснуться к Нему – на главном христианском богослужении, литургии, когда священник выходит к людям с Телом и Кровью воскресшего Христа...

И нет на земле слов радостнее, чем те, что говорят друг другу люди в Светлое воскресенье и последующие сорок дней:

«Христос воскрес! Воистину воскрес!»

Пасха.ру

ЧУДО ПАСХАЛЬНОЕ

Олечка - самый забавный ребенок в нашем поселке. Она хоть и маленькая, но ужасная выдумщица.

Олечка - моя двоюродная сестра, потому что наши мамы — родные сёстры. У них есть ещё и третья сестра - тётя Лариса. Про неё бабушка раньше говорила, что она отбилась от стада. Это потому что тётя Лариса в церковь почти никогда не ходила. То есть она ходила прежде, когда была девочкой, а когда выросла и уехала в город учиться, то перестала ходить.

А дядя Боря, её муж, не только никогда в церковь не ходил, а даже всегда спорил с нашими родителями и с бабушкой и про религию говорил, что это всё выдумка и сказки для тёмных людей. А что сейчас многие и образованные люди ходят в церковь, то это потому, что мода такая пошла...

А весной наша Олечка так отличилась, что не только тётю, а и всех нас удивила. И даже всё село.

Перед Пасхой, в Страстной Четверг, собрались у нас дома девчонки. Ленка Кукушкина, Зина, Валя и, конечно, Олечка с нами была. Собрались мы для того, чтобы яйца к Пасхе покрасить. Мы всегда так делали. Если у каждой по одному пакету краски, то у четверых уже четыре цвета получается.

В этот раз у нас оказалось даже пять цветов, потому что один пакетик ещё с того года оставался. Сварили мы яйца, краску в банках развели и начали красить. Только вдруг открывается дверь и заходит к нам в кухню дядя Боря.

- Здравствуйте, красавицы, - говорит. - Взрослые-то есть дома?

- Нет, - отвечает ему Олечка. - Никого нет. Мы сегодня сами вместо взрослых. Мы сами обед варили. А теперь яйца красим.

- А зачем вы их красите, красавицы? - спрашивает дядя Боря, а сам так хитро улыбается. Мы-то с Олечкой уже знаем, зачем он так спрашивает и почему улыбается, и поэтому молчим. А Зинка ему по-простому отвечает:

- Пасха ведь.

- Ну и Пасха. А какое она имеет отношение к яйцам? - опять пристал дядя Боря.

- Пасха - это потому что воскрес Спаситель, - говорит ему Олечка, как будто это он у нас маленький, а она - большая. - Христос Воскресе. Все радуются.

- Ну, допустим, что воскрес, а яйца здесь при чём? - не унимается дядя Боря. Девчонки молчат, ждут, когда ему наскучит. А он опять:

- Вы не думайте, я не против. Красьте себе на здоровье. Все красят. И тётка твоя накрасила целую миску, и тоже, небось, не знает зачем, - говорит он о тёте Ларисе.

- А мне интересно - зачем?

- А ты - зачем? - спрашивает его Олечка.

- Что, зачем? - удивился дядя Боря.

- Зачем ты нас дразнишь? Мы ведь тебя не обижали.

Дядя Боря смутился. Погладил Олечку по голове и говорит:

- Я ведь и правда не знаю, зачем на Пасху яйца красят. Думал, может, вы скажете.

Обычно Ленка Кукушкина не дожидается, когда её спросят.

Если кому чего непонятно, она и без спроса объясняет. А здесь всё молчала. Зато теперь настал её черед. Она вытерла руки о фартук, отошла от стола и заговорила. При этом голос у неё был такой ровный и красивый, как у артистов, что по радио стихи и рассказы читают.

(Продолжение на стр.7)

(Продолжение)

Только Ленка наша не читает, а всё наизусть шпарит.

- Красить яйца на Пасху - давняя традиция, - начала она. - Когда в Иерусалиме совершилось Воскресение Иисуса Христа, то ученики Его отправились в разные страны, чтобы рассказать людям эту благую весть. О жизни, страданиях, крестной смерти и Воскресении Сына Божия. Одна из учениц Спасителя - Мария Магдалина, пришла во дворец императора Тиверия.

- В те времена, - продолжала свой рассказ Ленка, - было принято, приходя к императору, приносить ему какой-нибудь дар. Мария была небогата. На последние деньги купила она яичко и пошла к императору. Она поднесла ему свой скромный дар и поведала Тиверию всё, что знала об Иисусе. Но лишь только Мария сказала про Воскресение Христа, Тиверий воскликнул: «Ты хочешь меня уверить, что некий человек умер, а потом через три дня воскрес! Но в это невозможно поверить. Это всё равно, как если бы белое яйцо вдруг стало красным». И Тиверий протянул перед собой руку с яйцом.

Тут Ленка взяла из миски яйцо и тоже протянула перед собой руку.

- Только он произнес эти слова, как яйцо на его глазах стало краснеть, краснеть и сделалось красным, как это.

Ленка спокойно положила белое яйцо обратно в миску и показала нам другое - красное.

- С тех пор пошел обычай дарить друг другу в Пасху крашеное яичко. В память о чуде. Это как пасхальное приветствие: «Христос Воскресе!» - Ленка умолкла.

Дядя Боря захлопал в ладоши, как в театре.

- Великолепно! - сказал он. - Прекрасная история!

Было видно, что Ленкин рассказ ему очень понравился.

Олечка потянула его за рукав:

- Теперь ты не будешь нас дразнить?

- Ты уж не обижайся на меня, племянница, — попросил её дядя Боря.

- Я ведь тоже недоверчивый, вроде того Тиверия. Я расскажу не очень верю. Мне надо самому увидеть.

- А если ты увидишь, то согласишься? Придёшь в церковь? - неожиданно спросила его Олечка.

- Что увижу? - не понял дядя.

- Ну, как белое яйцо станет красным.

Дядя Боря рассмеялся.

- Если я своими глазами увижу такое чудо, то обязательно приду, - сказал он и опять погладил Олечку по голове.

- Честное слово? - не отставала она от дяди.

- Честное слово, - пообещал он. Только ты мне скажи, зачем ты меня туда так хочешь затащить?

- Этого я тебе сказать не могу. Ты всё равно не поймешь. Это ты там, в церкви узнаешь, - тоже пообещала ему Олечка.

И что же вы думаете? Ведь дядя Боря и правда пришел в церковь. Пришел в Светлое Христово Воскресение. Но не на ночную пасхальную службу, когда мы стояли со свечками, молились и ждали, как первый раз воскликнут: «Христос Вос-

кресе!». Дядя Боря пришел вечером, когда в храме бывает красивая и недлинная вечерняя служба. И когда в храме, после первого пасхального дня, собирается особенно много детей. В этот вечер после службы на нашем церковном дворе ставят большой круглый стол, отец настоятель приносит и высыпает на него огромную гору конфет. Все ребята могут их брать, кто сколько хочет.

Олечка сразу увидела дядю Борю. И мы с мамой тоже. А бабушка только к концу службы заметила его и стала толкать тётю Милу и мою маму, и показывать на него глазами. Они закивали ей головами, чтобы бабушка поняла, что они его тоже видят.

(Продолжение на стр.8)

(Продолжение. Начало на стр.6)

Наверное, бабушке не терпелось подойти к дяде Боре и спросить, как это он здесь оказался. Но она не сделала этого. Когда кончилась служба, она спокойно вместе со всеми вышла во двор и здесь, обернувшись к храму, стала ждать, когда дядя выйдет из церкви. А он всё не шел. Мы уже здорово угостились конфетами и принесли по одной мамам, бабушке и Олечкиному папе, а дяди Бори ещё не было. Наконец вышел и он.

- А... вся родня здесь, - сказал он, увидев нас.

- Почти вся, - поправился дядя, заметив, что не хватает моего папы. - Добрый вечер.

- Христос Воскресе! - сказала бабушка. Все смотрели на дядю и ждали.

- Воистину Воскресе, Лидия Павловна, - ответил дядя Боря. Бабушка улыбнулась.

- А ты как здесь очутился? - спросила она.

- Да я одному человеку слово дал,

- сказал дядя. Он вовсе не глядел на Олечку, но она вдруг вся покраснела, щеки и лоб у неё стали такими же розовыми, как её платочек.

- Слово дал одному человеку, что если своими глазами увижу чудо, то приду в церковь, - объяснил дядя.

- И... увидел? - шёпотом спросила его бабушка.

- Увидел?

- Увидел. Сегодня утром увидел, - тоже шёпотом сказал дядя. - И как обещал, пришел в церковь, - добавил он уже громче.

Олечка стояла, нагнув голову, и крутила в руках фантик. Дядя Боря подошел к ней, погладил её по головке.

- Эх ты, чудо ты пасхальное, - он поцеловал её в макушку. - Как есть чудо. Ну что, домой, что ли?

- А какое чудо-то ты видел? Что же ты не скажешь? - забеспокоилась бабушка.

- Это тайна, - ответил ей дядя Боря. - Может быть, как-нибудь потом расскажу. А пока - тайна.

Дядя Боря взял Олечку за руку, и они первые пошли к воротам, а потом и по улице. Шли и о чем-то разговаривали. Ведь Олечка у нас, хоть и маленькая, но очень смышлёная.

Потом мы в самом деде узнали, почему дядя Боря пришел в тот день в церковь. Он сам рассказал.

В пасхальную ночь тётя Лариса была с нами на праздничной службе и, конечно, устала, поэтому с утра всеми домашними делами занялся дядя. И в курятник к курам пошёл он сам. Пришёл и увидел в гнезде-корзинке, где несутся куры, четыре красных яичка и одно белое. Он сразу понял, что это Олечка их принесла и подменила.

- Наверное, она пришла, когда в гнезде было четыре яйца, а уж пятое появилось после, потому что у нас одна курица поздно несётся, - рассказывал дядя Боря. - И ведь какая смелая. Не побоялась нашего Амура. Как ловко прошла. И собака-то её не тронула. Просто чудо! - удивлялся он. - Так ей хотелось, малышке, чтобы дядя в церковь пришёл!

Конечно, мы все смеялись, когда слушали эту историю. Но в ней было не только смешное. Дядя то наш стал кое-когда в храм заглядывать, и, кажется, всё чаще. Наверное, он и вправду понял, зачем люди в церковь ходят. И совсем уже не дразнится и с бабушкой не спорит. А про Олечку так и говорит: «Чудо пасхальное»!

Протоиерей Сергей Николаев

ПОГОВОРИ С БОГОМ

– Блаженные чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Но на практике всё прозаичнее. Обычная исповедь – не всегда становится таинством, зато часто представляет собой скучный отчет. Народ сдавленным голосом, в спешке, тихо проговаривает слова покаяния так, как читают инструкцию к лекарству.

Инструкцию к новому айфону читают значительно вдумчивей. А инструкцией к телевизору наслаждаются, как хорошим романом. А тут какое-то неудовольствие от того, что вдруг дается возможность стать перед Богом.

Как ни объясняешь, что исповедь – это беседа с Богом, доходит плохо.

Ну скажите мне, вы так разговариваете с друзьями? Нет. Ваш голос зычен, мысли накатывают вольными волнами.

С кем вы беседуете таким вот придушенным голосом и скороговоркой? Увы, с Богом.

И покаяние такое же. Не разговор с небесным Отцом, а жалоба на себя, в которой ни причин, ни следствия. Список повторяющихся грехов один и тот же. Часто исповедь – это не живая, а мертвая речь, в слова которой смысла не вкладывается.

Давно воцерковленный человек начинает исповедь по методичке. Таких методичек много. И часто такая шаблонная исповедь – наихудшая из того, что возможно. Иной раз редкий «невоцерковленный» гость кается живее и проще.

Методичку покаяния можно купить в любой церковной лавке. Лет за 10 шпаргалку можно выучить наизусть.

Сначала методичка очень помогает и позволяет достичь определенного гарантированного уровня развития. Человек с ее помощью может увидеть духовный мир и свое место в нем, взглянуть на себя и на ближних очами Господа. Но со временем она становится тормозом и может свести беседу с Богом к производственному отчету. И мы слышим:

– Согрешил Тебе, Господи, и исповедую тебе, честный отчет... Правила келейного не соблюл...

Молитвенное правило не исполнил... Вкусил скоромное... делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами...

– Брат, ты с кем разговариваешь? Жив Бог! Он слышит тебя. Говори Ему человеческим языком. Мы же не на планерке и ты не у микрофона в президиуме.

Разве так говорят с живым человеком и, тем более, с Богом. Он же тебе Отец! Говори как с Живым, без методички. Представь, что с тобой сын говорит по шпаргалке. Разве тебе это будет не дико?

Протоиерей Константин Камышианов

РАДОНИЦА

Во вторник второй недели по Пасхе, которая называется Неделей Фомы, Православная Церковь отмечает Радоницу — день особого поминовения усопших, первого после праздника Пасхи.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста (IV в.), этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже в древности.

Этимологически слово «радоница» восходит к словам «род» и «радость», причем особое место Радоницы в годичном круге церковных праздников — сразу после Светлой пасхальной недели — как бы обязывает христиан не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь — жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная смертью и воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по слову митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших».

Именно на Радоницу существует обычай празднования Пасхи на могилах усопших, куда приносятся крашеные яйца и другие пасхальные яства, где совершается поминальная трапеза и часть приготовленного отдается нищей братии на помин души. Это реальное, живое, бытовое общение с усопшими отражает веру в то, что они и после смерти не перестают быть членами Церкви Того Бога, Который «не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 32).

Распространившийся же в настоящее время обычай посещать кладбища в самый день Пасхи противоречит древнейшим установлениям Церкви: вплоть до девятого дня после Пасхи поминовение усопших никогда не совершается. Если человек умирает на

Пасху, то его хоронят по особому пасхальному чину. Пасха — время особой и исключительной радости, праздник победы над смертью и над всякой скорбью и печалью.

Как поминают усопших в Дни Пасхи

Многие в праздник Пасхи посещают кладбище, где находятся могилы их близких. К сожалению, в некоторых семьях существует кощунственный обычай сопровождать эти посещения могил своих родных диким пьяным разгулом. Но даже те, кто и не делает так, часто не знают, когда в Пасхальные дни можно и нужно помянуть усопших.

Первое поминовение усопших совершается на второй седмице, после Фомина воскресенья, во вторник.

Основание для этого поминовения служит, с одной стороны, воспоминание о сошествии Иисуса Христа во ад, соединяемое с Фоминым воскресением, а с другой — разрешение Церковного Устава творить обычное поминовение усопших, начиная с Фомина понедельника. По этому разрешению верующие приходят на могилы своих близких с радостной вестью о Воскресении Христовом, отсюда и сам день поминовения называется Радоницей.

Как вести себя на кладбище

Придя на кладбище, надо зажечь свечку, совершить литию (это слово в буквальном смысле означает усиленное моление. Для совершения чина литии при поминовении усопших надо пригласить священника. По желанию можно прочесть акафист о упокоении усопших).

Затем прибраться могилу или просто помолчать, вспомнить покойного. Не нужно есть или пить на кладбище, особенно недопустимо лить водку на могильный холм — этим оскорбляется память мертвого. Обычай оставлять на могиле рюмку водки и кусок хлеба «для усопшего» является пережитком язычества и не должен соблюдаться в православных семьях.

Не надо оставлять на могиле еду, лучше отдать ее нищему или голодному.

(Продолжение на стр.11)

(Продолжение)

Как относиться к могиле православного христианина

Кладбища — это священные места, где покоятся тела умерших до будущего воскресения. Даже по законам языческих государств усыпальницы считали священными и неприкосновенными.

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма. Переняв этот обычай, христианская Церковь украшает могильный холм победным знаменем нашего спасения — Святым Животворящим Крестом, начертанным на надгробной плите или поставленным над надгробием.

Мы называем наших покойных усопшими, а не умершими, потому что в определенное время они встанут из гроба.

Могилы — это место будущего воскресения, и поэтому необходимо соблюдать ее в чистоте и порядке.

Крест на могиле православного христианина — молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения. Водруженный в землю и возвышающийся к небу, он знаменует веру христиан в то, что тело умершего находится здесь, в земле, а душа — на небе, что под крестом сокрыто семя, которое произрастает для жизни вечной в Царстве Божием.

Крест на могиле ставят у ног покойного так, чтобы Распятие было обращено к лицу покойного. Надо особо следить, чтобы крест на могиле не покосился, был всегда окрашен, чист и ухожен. Простой скромный крест из металла или дерева более приличествует могиле православного христианина, нежели дорогие монументы и надгробия из гранита и мрамора.

Как правильно поминать усопших

«Постараемся, сколько возможно, помогать

усопшим, вместо слез, вместо рыданий, вместо пышных гробниц — нашими о них молитвами, милостынями и приношениями, дабы таким образом и им, и нам получить обетованные блага», — пишет святитель Иоанн Златоуст.

Молитва за усопших — это самое большое и главное, что мы можем сделать для тех, кто отошел в мир иной. По большому счету, покойник не нуждается ни в гробе, ни в памятнике — все это дань традициям, пусть и благочестивым. Но вечно живая душа почившего испытывает великую потребность в нашей постоянной молитве, потому что сама она не может творить добрых дел, которыми была бы в состоянии умиловить Бога. Вот почему домашняя молитва за близких, молитва на кладбище у могилы усопшего — долг всякого православного христианина.

Особенную помощь почившим оказывает поминовение в Церкви.

Прежде чем посетить кладбище, кому-либо из родственников следует прийти в храм к началу службы, подать записку с именем усопшего для поминовения в алтаре (лучше всего, если это будет поминание на проскомидии, когда за усопшего вынут из особой просфоры частичку, а затем в знак омовения его грехов опустят в Чашу со Святыми Дарами). После Литургии нужно отслужить панихиду. Молитва будет действеннее, если поминающий в этот день сам причастится Тела и Крови Христовой.

www.patriarchia.ru

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГЕРОЙ – ХРИСТОС

Реальная школьная история из недалекого советского прошлого

Тишину урока нарушил резкий скрипучий голос Зои Васильевны:

– Голубев! Что это? Ты в своем уме?!

Мы все как один подняли головы от своих тетрадей. Класс писал сочинение на тему «Мой любимый герой». Я уже набросал первые слова: «Мой любимый герой – замечательный разведчик Николай Кузнецов». И вдруг...

– Голубев! Я тебя спрашиваю! Встань!

Из-за первой парты перед разгневанным классным руководителем поднялся Алеша Голубев – маленького роста, тщедушный, в очках с сильными линзами.

Он был объектом насмешек всего класса, мальчишек и девчонок, потому что никогда не участвовал в наших проказах, был тихим, застенчивым, немного неуклюжим. После уроков он всегда спешил домой (говорили, что у него была очень больная мама). Его тихий голос слышно было только у доски. В классе с ним никто не дружил, а напротив, часто обижали, дразнили «Голубком» и нередко прятали его вещи, пользуясь слабым зрением Алеши. Но он, к моему удивлению, никогда не злился, не огрызался, а только как-то беззащитно улыбался, как бы смеясь над собой. В такие минуты мне было очень жаль его, но из-за глупой солидарности с остальными я никогда не вставал на его защиту.

И вот теперь Алеша, понурился стриженую голову, стоял перед презрительным взором Зои Васильевны. Несмотря на недостаток времени, все с любопытством уставились на эту сцену, желая знать, что же вызвало такое возмущение классной. Но она сама ответила на наш немой вопрос:

– Вы только посмотрите на него! Как вам нравится, о ком он пишет?! Его любимый герой – Иисус Христос!

Класс зашумел. Кто-то засмеялся, радуясь, что несчастный Голубев сделал несусветную глупость. Кто-то присвистнул: «Во дает!» А кое-кто выразительно покрутил пальцем у виска. Действительно, выбрать себе такого героя в наше замечательное время! На дворе 1970 год,

время прогресса, «эра светлых годов», а тут... Действительно, ненормальный этот Голубев!

Классная между тем продолжала свою обличительную речь:

– Теперь мне все понятно: и почему ты до сих пор не пионер, и почему абсолютно не участвуешь в общественной жизни класса. Не стыдно – всегда ссылаешься на больную мать! Оказывается, вот в чем дело, вот у тебя какие герои! Какая уж тут общественная жизнь!

В ответ раздался еле слышный голос:

– Зоя Васильевна, у меня правда сильно болеет мама...

Классная спохватилась: сцена затянулась, а время урока неумолимо идет. Да еще почти все перестали писать и уставились на нее и на беднягу Голубева.

– Так, все продолжаем писать, время идет! А ты, Алеша, – сменила она гнев на милость, – немедленно зачеркни эту... это, и пиши, как все ребята: о настоящем герое, настоящем, замечательном человеке! Сколько их, замечательных людей! Подумай и пиши.

Она вернула Алеше тетрадку, и, посчитав инцидент исчерпанным, вернулась за учительский стол. Мы тоже вернулись к своим «опусам», торопясь наверстать упущенное время.

Но Алеша почему-то продолжал стоять, все так же опустив голову. Не заметить это классной было невозможно.

– В чем дело, Голубев? – тон ее был недовольным. – Тебе что-то неясно? Учти, мы теряем драгоценное время!

И вновь я с трудом разобрал тихий ответ:

– Извините, Зоя Васильевна, я не могу... о другом герое.

– Что-о? Что такое?

Зоя Васильевна поднялась со своего места, не успев утвердиться на нем, и всей своей величественной фигурой надвинулась на Алешу. Он казался таким маленьким и невзрачным перед ней!

(Продолжение на стр.13)

(Продолжение)

Классная была раздражена непредвиденной заминкой, к тому же все мы опять подняли головы от сочинений, с удивлением глядя на строптивного Голубка.

– Что значит «не могу»? У тебя нет другого любимого героя?

– Нет... другого нет.

– Это не герой, а выдумка невежественных, темных людей. В наше время смешно даже говорить об этом. Но мы с тобой поговорим отдельно, а сейчас, будь добр, садись и пиши, как все ребята. Ясно?

– Да... ясно.

Алеша сел и вроде бы стал что-то писать. Зоя Васильевна вернулась на свое место, несколько раз взглянула на него с подозрением, но успокоилась. Все пошло своим чередом. Я легко набросал красивые предложения о том, как хотел бы во всем быть похожим на героя-разведчика, и закончил раньше всех.

Оглушительно зазвенел звонок, заставив вздрогнуть отстающих. Но вот, все сдали, наконец, свои тетради, и класс опустел. Но история с Голубевым на этом не кончилась. Я уже был в коридоре, как вдруг услышал:

– Голубев, а ну-ка, вернись! – тон классной был повышенным и не обещал ничего хорошего.

Алеша вернулся в класс, и через полуоткрытую дверь я видел, как он встал у стола Зои Васильевны, так же понурился и ссутулил узкие плечи. До меня донеслось:

– Значит, вот ты как! Назло учителю, назло всем! Все-таки написал об этом... о своем... Решил показать упрямство! Так, я спрашиваю?

Казалось бы, мне не было никакого дела до несчастного Голубка. Пусть получит за свою глупость, за своего героя, или как его назвать...

Ребята уже разбежались (урок был последним), но мне что-то не давало уйти. Любопытство или какое-то иное чувство влекло меня к полуоткрытой двери. Сам не зная почему, я подошел и прислушался.

– Нет, Зоя Васильевна, я не назло... – голос у Алеши был слабым и дрожащим.

– Нет, именно назло! Именно! Тебе было

сказано: писать, как все ребята, – о героях войны, пионерах-героях, да о ком угодно! Мало ли у нас замечательных людей, на которых нужно равняться, на которых стараться быть похожими. А ты? Кто такой этот Иисус Христос? Это даже не сказочный герой! Ну ладно, я поняла бы, если бы ты написал об Илье-Муромце, о русских богатырях. А он кто? Да пойми ты, что такого человека никогда не было! Это все поповские выдумки, в которые верят необразованные, серые люди! И ты, советский школьник, повторяешь басни неграмотных, обманутых старушек? Эх ты! А я считала тебя неглупым мальчиком. Стыдись!

Зоя Васильевна прервала свой монолог, очевидно, чтобы набрать воздуха для продолжения. Но тут раздался дрожащий голос Алеши:

– Это неправда! Иисус Христос... Он жил, потом умер, Его распяли... Но Он ожил... То есть, воскрес... Он и сейчас живет. Все герои умерли, а Он живет!

Наступила пауза. Я мог только представить лицо Зои Васильевны, но и сам был поражен. Так возражать классной, которая самим взглядом могла заставить «проглотить язык» любого! И кто – тихоня Голубок!

Но вот Зоя Васильевна опомнилась, и голос ее загремел в тишине пустого класса:

– Ты соображаешь, что говоришь? Твое счастье, что тебя никто не слышит! Ты где живешь, Голубев? В какой стране?

(Продолжение на стр.12)

(Продолжение. Начало на стр.12)

В какой школе учишься?

В советской школе или в Киевской бурсе?..

Дыхание Зои Васильевны начало срываться, голос перешел почти на визг.

– «Он живет», – передразнила она. – Да ты знаешь, что наши ученые давно доказали, что Бога нет?! Иисус Христос – просто вымысел, понимаешь? Вы-мы-сел! А сочинили это все хитрые люди, чтобы обмануть таких простаков, как ты. Чтобы ты, вместо того чтобы учиться и строить светлое будущее, бормотал всякие молитвы со старухами. Может, ты и в церковь ходишь?

Вопрос требовал ответа. И он прозвучал, такой же тихий, но твердый:

– Да, хожу... С бабушкой. А Бог есть, и Иисус Христос – Божий Сын, и Он умер за наши грехи, и в третий день...

– Хватит! Классная громко хлопнула чем-то по столу. – Не желаю слушать эти бредни! Не собираюсь терпеть в своем классе мракобесия! Собирайся, идем к директору, пусть он решает, что с тобой делать. Хоть бы мать пожалел!

Я решил, что они сейчас выйдут, и отпрянул от двери, собираясь сбежать. Но к моему удивлению, никто не вышел, а из-за двери вдруг раздался совсем другой голос учительницы – мягкий и какой-то вкрадчивый.

– Алеша, послушай! Ради твоей мамы, давай решим этот... эту ситуацию по-другому. Здесь только ты и я, пусть все останется между нами. Ведь если все узнают, твоей маме будет тяжело, а ведь она так страдает, бедная... – Голос стал совсем мягким, задушевым. – Давай так: ты мне сейчас кое-что пообещаешь, и мы все забудем, хорошо?

– Хорошо, – обрадовано ответил Алеша. – А что нужно пообещать?

– Скажи мне так: Зоя Васильевна, простите меня, пожалуйста... Это ты можешь?

– Да, могу. Зоя Васильевна, простите меня, пожалуйста.

– Ну вот, молодец. И еще скажи: я очень ошибался, никакого Иисуса нет, и я даю Вам честное пионер... честное слово, что больше

никогда не буду писать или произносить это имя. Вот и все, что я от тебя хочу услышать. Договорились?

Алеша молчал. Видимо, решив, что он сдастся, классная прибавила:

– Подумай. Здесь только ты и я, нас никто не слышит. Если ребята спросят, скажи, что я тебя как следует отругала и простила. А с твоим сочинением... я что-нибудь придумаю. Только скажи мне эти слова, и пойдем, а то уже поздно.

Я приготовился слушать Алешкино извинение. Сам я, честно говоря, легко отрекся бы от всего и сделал бы так, как хотела классная. Подумаешь, делов-то! Ведь никто не слышит, а это главное!

Но услышал я совсем не извинения.

– Нет, Зоя Васильевна, – голос Алеши неожиданно окреп и совсем не дрожал. – Нас здесь не двое! Здесь еще Он Сам, Иисус Христос! Он жив... и Он слышит все, и видит все. Он умер за меня, Зоя Васильевна! Как же я скажу, что Его нет? Я тогда буду предателем, как Иуда. А я не хочу быть предателем... и не буду. Простите меня... – и Алеша все-таки расплакался.

У меня самого комок к горлу подкатил – жалко было Голубка, что же ему теперь будет? «Ну, Зоя теперь ему устроит», – думал я. И в то же время я сознавал, что сам бы никогда не осмелился на такое. Ну ладно, за себя борешься или за кого-то родного, а то – за какого-то Иисуса Христа, Которого, может, и правда не было никогда! А если и был, неужели из-за Него нужно ссориться с самой классной, а то и с директором школы? Даже подумать страшно.

То, что произошло дальше, ошеломило меня, как внезапный удар. К тихому всхлипыванию Алеши прибавилось рыдание... Зои Васильевны! Это было так неожиданно, что я просто потерял голову и перестал что-либо понимать. Мне стало казаться, что все это происходит не по-настоящему, а просто я слышу радиопостановку, где все плачут, и я тоже. Через какую-то пелену я слышал прерывающийся осипший голос Зои Васильевны:

– Алешенька, милый мальчик мой... Ты прости меня, старую, глупую... Я ведь не знала... Я сама ничего не знаю... Алеша, ты даже не понимаешь,

(Продолжение на стр.15)

(Продолжение. Начало на стр.12)

какой ты хороший... Прости...

Она помолчала несколько секунд и добавила:

– Ты верь. Без веры нельзя в этой жизни... А я... прости меня!

Я был мальчишкой, но понимал, что мне нужно уйти, свидетели здесь больше не нужны. В задумчивости я даже не заметил, как вышел из школы и побрел домой, придя в себя уже у двери своей квартиры.

В тот день я многого не понял, но отчего-то щемило сердце и не хотелось играть и дурачиться. Я смутно понимал, что прикоснулся к чему-то такому, чему нет объяснения, к какой-то тайне, светлой и чистой, как слезы тех двоих, в классе. Тогда я, конечно, не понимал, что у тайны этой нездешнее, неземное происхождение. В тот день для меня приоткрылась дверь в неведомое...

С тех пор минуло много лет, почти человеческая жизнь. Я не знаю, где сейчас Алеша Голубев, жива ли еще наша классная Зоя Васильевна Вербицкая. Да и я уже немолодой, «повидавший

виды» человек, но все же счастливый. И я отчетливо помню, как впервые услышал Имя, которое для меня теперь дороже всех имен. И как впервые стал свидетелем твердого исповедания этого Имени из уст маленького невзрачного мальчишки.

И как это Имя оказалось способным пробить броню черствости и безбожия в сердце человеческом, растопив в нем многолетний лед лжи.

Андрей Маёришин

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Притча

В одном маленьком городе живут по соседству две семьи. Одни супруги постоянно ссорятся, вина друг друга во всех бедах и выясняя, кто из них прав, а в другой семье живут счастливо и дружно, ни ссор у них, ни скандалов.

Дивится строптивая хозяйка счастьем соседки. Завидует. Говорит мужу:

– Пойди, посмотри, как у них так получается, чтобы все гладко и тихо.

Пришел тот к соседскому дому, притаился под открытым окном. Наблюдает. Прислушивается. А хозяйка как раз порядок в доме наводит. Вазу дорогую от пыли вытирает. Вдруг позвонил телефон, женщина отвлеклась, а вазу поставила на краешек стола, да так, что вот-вот упадет. И тут ее мужу что-то понадобилось в комнате.

Зацепил он вазу, та упала и разбилась.

«Ох, что сейчас будет!», – думает сосед.

Подошла жена, вздохнула с сожалением, и говорит мужу:

– Прости, дорогой. Я виновата. Так неаккуратно вазу поставила.

– Что ты, милая? Это я виноват. Торопился и не заметил вазу. Ну да, ладно. Не было бы у нас большего несчастья.

... Больно защемило сердце у соседа.

Пришел он домой расстроенный. Жена к нему:

– Ну что ты так долго? Посмотрел?

– Да!

– Ну и как там у них?

– У них-то все виноваты. А вот у нас все правы.

www.antiloh.info

ЧУДО РЯДОМ

Произошло это событие на третьей крестопоклонной неделе Великого поста. Поутру встретились двое.

– Странные вы, церковники – молвила Дарья своей соседке Марии. – Захожу иногда в церковь, - такого батюшка наговорит...И неужто все это правда? Прямо чудеса какие-то.

– А ты почаще ходи, Дашутка, мозги-то у тебя и просветлеют – ответствовала ей Мария. Дарья ожидала гостей из Пскова. Её внучка месяц как вышла замуж и везет показать своего избранника бабуле.

– Ну, дай им Бог совет да любовь, – пожелала Мария.

А после обеда взволнованная Дарья буквально прибежала к Марии. – Ой, што делать-то будем, Маша, што делать-то?— возбужденно заверещала соседка. Сбиваясь и повторяя многожды одно и то же, Дарья сказала, что позвонила внучка с дороги. Автобус сломался в пути, водитель, сквернословя, полез под автобус, прошло около полчаса и никакой ясности, и никакой помощи ниоткуда.

– Ить замерзнут ребятишки-то – закончила печальный рассказ Дарья.

Мария молчала, молчала, а потом предложила:

– А давай помолимся, Дашутка. Веришь ли ты, что Господь может помочь?

– Да как не верить, как такая оказия случилась...Только я-то плохая молитвенница, и в церкви-то редко бываю.

– Ничего, – ободрила соседку Мария, – ты вот сейчас покайся Богу при мне в своем недостойнстве. Господь милостив, главное – верь! Наш пестовский ангел – отец Иоанн Кронштадтский - даже ребенка воскресил в утробе матери. Попросим его помочь и твоим детушкам.

Мария достала молитвослов, зажгла лампадку, встала на коленочки пред образами. Рядом угнездилась и Дарья. Мария неспешно, благоговейно и отчетливо начала читать молитвы. Дарья рядом усердно совершала крестное знамение и земные поклоны, временами шепча:

– Боже, милостив буди мне грешной. Прочитав начинательные молитвы, Мария перешла к молитвам о путешествующих, затем - св. прав. Иоанну Кронштадтскому. Закончили старушки пламенным призывом к любимому батюшке Иоанну не оставить в беде детей.

– А теперь будем ждать, Дарья, – как то торжественно-серьезно сказала Мария.

Соседка потихоньку, слегка сгорбившись от пережитого молитвенного волнения, шаркая ногами, пошагала к себе домой.

Прошло минут 10-15 и словно пулей влетела к Марии вмиг помолодевшая бабулечка.

– Ой, Машенька, щас позвонила внучка и сказала, что ехал на иномарке парень с новгородскими номерами. Внучка проголосовала, и парень остановился. И забрал моих детушек в свою лайбу. Едут сюда. Парень-то из Пестова оказался. Ой, Господи, чудо-то какое! Слава Тебе, Всемилостивый!

Старушки снова припали на коленочки, вознося Богу хвалу и славословия.

– Никому не говори, Даша, только если одному батюшке нашему, – твердо наставила Мария соседку. – Чтобы не было соблазну у наших прихожан. Народ-то всяко может рассудить. А мы будем молчать.

Послесловие. Эту быль разрешил рассказать мне вам наш настоятель. Имена старушек – не подлинные. Конечно, для неверующих этот случай останется случайностью. А мы православные понимаем, что все возможно верующему искренне и твердо, что даже волос не упадет с головы без воли Божией. И очень многие наши прихожане смогли бы привести из своей практики богообщения не один чудесный случай Божией помощи по молитвам Богородицы или святых Угодников Его. Об этом писали неоднократно наши газеты ВЕРУЮ и ПЕСТОВСКИЙ АНГЕЛ. Воистину дивен Бог во святых своих! ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ, братия и сестры!

Борис Иванович, прихожанин храма св.прав.

Иоанна Кронштадтского

ЦЕРКОВНЫЕ СВЕЧИ

В церковной лавке толпились люди. Брали в основном свечи. Молодая женщина попросила десять штук восковых.

– Простите, вы ставить будете или с собой хотите взять? – спросила работница лавки.

– С собой.

– А можно узнать, для чего?

– Да вот дочка болеет, бабушка лечить будет. Воск отливать.

– Да вы что! Это же колдовство.

– Да какое же колдовство? Всегда так лечили. Бабушка верующая, в церковь ходит, её священник лечить благословил.

– А вот этого не может быть. Никогда священники таких бабушек не благословляют и даже к причастию не допускают, как ворожей.

– Да я сама видела, как батюшка её благословлял.

– А на что благословлял, вы слышали? Есть такие хитрые бабушки: лечат людей заговорами, воск отливают, а перед этим подойдут к батюшке и говорят: «Благословите!» А батюшка-то не знает, для чего просят, и благословляет. Они же потом всем и говорят, что, дескать, в церкви на лечение благословение взяли. Так что не берите грех на душу, а приводите ребёнка на причастие, даст Бог, и поправится. Да и самой нужно поисповедаться и причаститься, ведь дети наши – это наши грехи воплощённые, за нас, бедные, страдают.

– Так не дадите, что ли, свечей?

– Простите великодушно, но взять на себя такой грех не могу. Подходите, следующий!..

– А мне три свечи любые, только заверните, пожалуйста, – просит женщина, что стояла следом.

– С собой хотите взять? А для чего?

– Да квартиру почистить.

– И как это вы её «чистите»?

– Да как обычно – зажигаю и освящаю все углы, вся нечисть и выжигается.

– А вы знаете, что это та же ворожба?

– Если это ворожба, то что тогда здесь, в церкви, происходит? Ведь везде свечи горят.

– У свечи одно предназначение – светить, здесь их и зажигаю, чтобы светить, а не «святить». Свеча – суть нашей молитвы; мы свечу зажигаем, молимся и уходим, а свеча горит, и пламя от неё к небу тянется, как наша молитва. В этом духовный смысл церковной свечи.

А какой духовный смысл, когда вы со свечой по квартире бродите? Это и есть ворожба. Чтобы квартиру освятить, священника вызывают и святой водой комнаты кропят, да не углы, а стены.

Так что простите, для таких целей отпустить вам свечи не могу.

– А мне, милая, только одну, но восковую. Я не ворожить, я ухо полечить, – охая, проговорила другая, старая, женщина.

– В ухе стреляет, так мне нужен воск в бумагу завернуть, поджечь, он гной-то и вытащит.

– Бабушка! Так вам воск нужен, а не свеча. Свеча ведь молитвой освящена, грешно её так использовать. Сходите на рынок да воску купите.

– Так на рынок-то, милая, далеко, а церковь рядом.

– Следующий!

– А мне тоже восковых. Я не для отливки и не для чистки квартиры, уж я понимаю, что к чему, – у верующего врача лечусь. Мы там во время медитации свечи зажигаем.

– О Господи! Какая ещё медитация с церковной свечой? Это в восточных религиях медитация, а в православии даже термина такого нет. Не могут быть такие врачи православными.

– Нет, она даже очень православная! У неё в кабинете кругом иконы висят. И «Отче наш» она перед диагностикой ауры читает!

– Женщина! Отойдите пока в сторонку, сейчас батюшка с треб вернётся, он с вами поговорит.

Да что это за день такой сегодня? Подходите, кто следующий. Вам что, тоже свечи с собой?

– Да нет. Вот хочу поставить за здоровье да за упокой.

– Ну слава Тебе, Господи!

Валерий Мельников

ПЕРВЫЙ ВОПЛЬ

В служении в колонии самое главное — Литургия. Без Литургии там ничего не сделаешь. Если есть две-три Литургии в неделю, тотчас соберется сильный приход.

Однажды она поняла, что беременна. Очень многие женщины обрадовались бы такому известию, но только не эта. Во-первых, она сидела в тюрьме, и сидеть ей оставалось больше десяти лет. Во-вторых, с отцом ребенка ситуация была какая-то темная и трагическая — то ли погиб, то ли просто исчез в неизвестном направлении, оставив душевную рану. В общем, ни о каком ребенке речи даже идти не могло.

Но тюрьма есть тюрьма: сначала одно, потом другое, да еще и перевод на другую зону — в итоге оказалось, что аборт делать поздно.

— Что значит поздно? — возмущалась женщина (она была не робкого десятка и вообще норов имела злобный и вспыльчивый).

— Мне этот ребенок не нужен, все равно я его вытраплю — лучше по-хорошему прервите беременность.

Но беременность не прерывали.

Вместо этого усилили за будущей матерью контроль, да озадачили нравоучительными беседами с ней всех имевшихся в наличии психологов и педагогов. Они много и горячо говорили о радостях материнства и праве ребенка родиться. Но женщина исподлобья смотрела на нравоучителей и сдавлено шипела:

— Все равно удавлю. Сейчас беременность не

прервете — удавлю, как родится. Не уследите! В колонии уже шептались, что надо бы малыша от мамы строго изолировать. А пока суд да дело, рожать ее отправили под усиленным конвоем, и в роддоме персонал предупредили о том, как все не просто.

Но вот малыш родился. Как и предполагалось — под усиленным конвоем. Но в тот момент, когда новорожденный мальчик в руках у врача издал свой первый вопль — случилось чудо. Самое обыкновенное, непередаваемое: женщина заплакала.

И она плакала и плакала — сильно и долго. Так сильно и так долго, что, кажется, выплакала всю злость, всю неприкаянность, всю безысходность. А потом она попросила, чтобы сына дали ей на руки.

Вот и все. Она стала очень любящей, очень заботливой мамой. Пока сын был с нею в Доме ребенка — проводила с ним каждую свободную минуту. А когда они были порознь, она мастерила ему игрушки или шила одежки. А когда его перевели в детский дом за пределами зоны, она делала все возможное, чтобы звонить ему и посылать передачи.

Не знаю, как дальше сложилась их жизнь, но мне очень хочется верить, что все у них будет хорошо... Ну, хотя бы просто потому, что чудеса не случаются просто так...

Татьяна Фалина

СУМАСШЕДШИЙ

Рано – рано утром, когда весь город ещё спит, он встаёт и выходит из своего дома. Старый одинокий человек. Много лет он проработал на Севере, в местах, где солнце целых полгода не заходит за край горизонта, и где ночь, когда наступает её время, задерживается тоже на целых полгода.

Выйдя не пенсию, и перебравшись на новое место жительства, в город рядом с Москвой, этот человек так и не научился просыпаться вместе со всеми. Он жил так, словно солнце всё ещё продолжало вставать на целых четыре часа раньше местного времени.

Старый человек надевал пальто, шапку, брал сумку и отправлялся осматривать помойки. Рано утром, обходя помойки, человек искал хлеб, который другие люди выбрасывали вместе с остальным ненужным мусором. Он собирал выброшенный на помойку хлеб, и крошил его мелко-мелко.

Во дворе рядом с его домом у человека было излюбленное место, где хлебом, который люди выбрасывали на помойку, этот старик кормил голубей. У птиц нет часов, но каким-то непонятным образом, голуби прилетали во двор к старику в один и тот же час.

Он стоял в окружении птиц и бросал им крошки. Каждое утро соседи видели, как он кормит птиц.

Маленькая девочка Аися стоит на подоконнике. Она приехала в гости к бабушке и дедушке. Утром, даже не позавтракав, она уже забралась на подоконник, и с высоты пятого этажа смотрела во двор. Во дворе согбенный старик кормил голубей.

- Мама, - кричит Аися, - я тоже хочу пойти во двор и кормить голубей с этим дедушкой.

Мама подходит к окну.

- Ой, доча, только не с этим дедушкой.

- Почему, мама?

- Все говорят, будто он сумасшедший.

- А что значит «сумасшедший»? - интересуется Аися. Мама в замешательстве. Она не знает, как маленькой девочке объяснить значение этого слова.

- Он каждое утро ходит по помойкам, собирает хлеб, который люди выбросили в мусор. Потом приходит сюда во двор и кормит им голубей.

Аися молчит. Она пытается понять то, что рассказывает ей мама.

- Значит, тот, кто кормит голубей, тот сумасшедший?

- Нет! Голубей он кормит потому, что любит птиц, любит природу. Просто все его соседи полагают, будто он сумасшедший.

Аися думает.

- А его соседи тоже кормят голубей?

- Нет. Они этого не делают.

- Потому, что они не любят птиц? Значит, они не сумасшедшие?

- Они нормальные люди, и никого не кормят.

Мама начинает раздражаться. Вопросы девочки ставят её в тупик. Она не знает, как ей ответить.

- Но к этому дедушке ты, всё равно не подходи.

Мама уходит на кухню, а девочка Аися продолжает смотреть в окно. В это время, закончив кормить голубей, странный дедушка взял на руки большого пушистого чёрного кота с белой грудкой и белыми носочками на задних лапках.

Аися знает этого котика. Вчера, когда они разгружали машину, Черныш сидел у подъезда и смотрел на девочек. Аися даже успела погладить Черныша по носику. Девочка гладила, а довольный кот урчал.

- Мама, мама! – кричит Аися, - этот дедушка взял Черныша на ручки. Он его гладит по головке. Мама! Этот дедушка точно сумасшедший, он ещё и котов любит!

Священник Александр Дьяченко

ПЕСТОВО. ЦЕРКОВЬ СЯГОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

1 МАЯ	Вс	Божественная Литургия	00:00	ПАСХА! ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО!
		Причастие для младенцев возрастом до 7 лет	11:00	
		БОРОВИЧИ. Пасхальная вечерня	17:00	
2 МАЯ	Пн	ЦРБ. Пасхальный молебен	09:00	СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК
		КИРВА. Пасхальный молебен	11:00	
		БОГОСЛОВО. Пасхальный молебен	12:00	ПАСХАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ
		Здание воскресной школы при церкви святого праведного Иоанна Кронштадтского	16:00	
4 МАЯ	Ср	Божественная Литургия	08:00	ВСЕВОЛОД ПСКОВСКИЙ
5 МАЯ	Чт	Полиелей. Исповедь	17:00	ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ
6 МАЯ	Пт	ЁЛКИНО. Божественная Литургия	08:00	ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК
7 МАЯ	Сб	Божественная Литургия	08:00	АРТОС. РАЗДРОБЛЕНИЕ
		Всенощное бдение. Исповедь	17:00	АПОСТОЛ ФОМА
8 МАЯ	Вс	Божественная Литургия	09:00	<i>Воскресная школа д/взрослых</i>
		<i>Акафист от мирян</i>	17:00	
9 МАЯ	Пн	Благодарственный Молебен	10:00	ПОМИНОВЕНИЕ
		Панихида - братское кладбище	11:00	УСОПШИХ ВОИНОВ
		Вечернее богослужение	17:00	РАДОНИЦА
10 МАЯ	Вт	Божественная Литургия	08:00	
11 МАЯ	Ср	Божественная Литургия	08:00	КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ
12 МАЯ	Чт	ЦРБ. Молебен. Причастие	10:00	АМФИЛОХИЙ ПОЧАЕВСКИЙ
14 МАЯ	Сб	ПАСХАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПЕСТОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ - 12:00 - ДК им.Барановского		
		Всенощное бдение	17:00	ЖЕНЫ-МИРОНОСИЦЫ
15 МАЯ	Вс	Архиерейское Богослужение	09:00	
		<i>Акафист от мирян</i>	17:00	<i>Воскресная школа д/взрослых</i>
18 МАЯ	Ср	Божественная Литургия	08:00	НЕУПИВАЕМАЯ ЧАША ИРИНА МУЧЕНИЦА
19 МАЯ	Чт	Вечерня с акафистом	17:00	ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ
20 МАЯ	Пт	ПЕСТОВО. Всенощное бдение	17:00	ИОАНН БОГОСЛОВ
21 МАЯ	Сб	БОГОСЛОВО. Божественная Литургия	09:00	
		Всенощное бдение	17:00	НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ
22 МАЯ	Вс	Божественная Литургия	09:00	<i>Воскресная школа д/взрослых</i>
		<i>Акафист от мирян</i>	17:00	
25 МАЯ	Ср	Божественная Литургия	08:00	ПРЕПОЛОВЕНИЕ 50-ЦЫ
26 МАЯ	Чт	Вечерня с акафистом	17:00	ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ
27 МАЯ	Пт	КИРВА. Божественная Литургия	09:00	НИКИТА НОВГОРОДСКИЙ
28 МАЯ	Сб	Всенощное бдение	17:00	ЕФРЕМ ПЕРЕКОМСКИЙ
29 МАЯ	Вс	Божественная Литургия	09:00	
		<i>Акафист от мирян</i>	17:00	<i>Воскресная школа д/взрослых</i>

В расписании возможны изменения.

Священник Сергей Лысенко 8(963) 33-33-269

<p>Дорогие братья и сестры. Просим вас не использовать газету в хозяйственных нуждах.</p>	<p>Главный редактор: священник Сергей Лысенко Редактор: Елена Колыбина Учредитель: Церковь Святого Иоанна Кронштадтского Цена свободная. Тираж 200 экземпляров.</p>
---	---